

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР  
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

---

873  
MS

На правах рукописи

ДЖАВАДОВ ГАМАРШАХ ДЖАЛЛАД оглы

УДК 39 : 930. 8 (479. 24)

НАРОДНАЯ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ ТЕХНИКА  
АЗЕРБАЙДЖАНА  
(ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Специальность 07.00.02 — История СССР  
07.00.07 — Этнография

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени  
доктора исторических наук

Баку — 1989

Диссертация выполнена в отделе исторической этнографии Сектора археологии и этнографии Института истории Академии наук Азербайджанской ССР.

**Официальные оппоненты:**

доктор исторических наук, профессор Г. Е. МАРКОВ,  
доктор исторических наук, профессор Г. В. ДЖАЛАБАДЗЕ,  
доктор исторических наук М. Х. ГЕГИДАРОВ.

**Ведущее научное учреждение** — Азербайджанский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. С. М. Кирова.

Защита состоится « . . . » . . . . . 1990 г. в . . . час. на заседании специализированного совета (Д 004.02.01) по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности «История СССР» — 07.00.02 — при Институте истории АН Азерб. ССР по адресу: 370143, г. Баку, проспект Н. Нариманова, 31.

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института истории АН Азерб. ССР.

Автореферат разослан « . . . » . . . . . 1990 г.

**Ученый секретарь**  
специализированного совета,  
доктор исторических наук

**В. З. ПИРИЕВ**

## I. ОБЪЕМ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Изучение истории земледелия и традиционной сельскохозяйственной техники в советской этнографии представляет большой научный и практический интерес. Оно необходимо для исследования истории производительных сил, вопросов аграрной этнографии отдельных народов и складывающихся на этой базе социально-экономических отношений. Известно, что, как отрасль хозяйства, земледелие многие тысячелетия играло ведущую роль в развитии общества. По словам академика В.И.Вернадского, "открытие земледелия было решено все будущее человечества"<sup>1</sup>. Именно поэтому в марксистской историографии зарождение земледелия рассматривается как крупный и важный поворот в истории человечества. Считая возникновение земледелия знаменательной вехой в истории человеческого общества, Ф.Энгельс видел его как определяющий фактор для будущности человечества "введение скотоводства и земледелия, период овладения методами увеличения производства продуктов природы с помощью человеческой деятельности"<sup>2</sup>. С появлением орудий труда начинается собственно человеческий труд.

Земледелие как область хозяйственной жизни, являясь решающим фактором общественного производства, на протяжении тысячелетий обеспечивало материальное благосостояние людей, создавало благоприятную почву для развития жизнедеятельности общества. Со дня своего возникновения и доныне оно является ведущей отраслью хозяйственной деятельности абсолютного большинства народов земного шара. На протяжении многих веков земледелие базировалось на традиционных орудиях труда. Вот почему классики марксизма-ленинизма при рассмотрении социально-экономических формаций прежде всего уделяли внимание орудиям труда.

Исключительное значение в истории развития человеческого общества К.Маркс придавал технике - материальной основе производительных сил: "Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд, .. средства труда, совокупность которых можно назвать костной и мускульной системой производства, оставляют характерные признаки определенной эпохи общественного производства"<sup>3</sup>.

1. Вернадский В.И. Автотрофность человечества // Химия и жизнь. 1970. № 7. С.22.

2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.21, С.33.

3. Маркс К. Капитал. Т.1. КН.1. М.1983. С.191.

Но слова К. Маркса, "экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда"<sup>4</sup>, это характеристика значения земледельческой техники для общества относится не только к капиталистическому способу производства, но и ко всем этапам развития человечества.

Традиционные орудия труда, наряду с другими элементами материальной культуры, в этнографии рассматриваются как одни из важнейших источников для изучения социально-экономической истории. Они позволяют выяснению различных вопросов этногенеза и этнической истории народа, выявлению его эмпирических знаний в области земледелия, что имеет в настоящее время не только большое научное, но и практическое значение. Вместе с тем изучение локальных этнических особенностей земледельческих орудий, а также уточнение специфики полеводческого эмпирического опыта является одной из актуальных задач советской этнографической науки.

Одновременно историко-этнографическое исследование традиционных земледельческих орудий труда не только помогает изучению общественно-экономического строя общества, в котором они бытовали, но и выявлению уровня развития сельскохозяйственной техники, а также коренных изменений в эволюции сельского хозяйства Азербайджана в годы Советской власти. Кроме того, конструкция орудий, техника их изготовления, специфические местные земледельческие термины - все вместе дает возможность выявить богатый опыт азербайджанского крестьянина в области полеводства, их экономические и культурные связи с народами Кавказа, Средней Азии и других регионов Востока, а также осветить некоторые вопросы общественных и социальных отношений, связанных с земледельческими орудиями.

Исследования показывают, что каждая социально-экономическая формация отличается присущими только ей локально-специфическими орудиями и средствами труда. С этой точки зрения, история земледелия азербайджанского народа - это история развития орудий труда от простого к сложному, т.е. от мотыжного к плужному земледелию. Разумеется, в процессе своего развития орудия земледелия постепенно совершенствовались.

Необходимость изучения народной земледельческой техники Азербайджана объясняется еще тем, что начиная с 60-х годов нашего столетия приступили к составлению историко-этнографических атласов отдельных народов и регионов Союза. В связи с этим на местах издан

вд таких атласов, значительное количество монографий, многочисленные статьи, написана серия диссертаций, посвященных исследованию земледелия и его техники у отдельных народов<sup>5</sup>.

Вместе с тем при разработке данной проблемы этнографии, в том числе и мы, учли указание В.И.Ленина о том, что "земледелие в Кавказской губернии не то, что в Казанской"<sup>6</sup>.

Исследование традиционной агротехники азербайджанцев связано еще с тем, что в настоящее время эта проблема решается во всемирном масштабе. Не случайно состоявшийся еще в 1952 г. в Вене IV Международный конгресс антропологических и этнографических наук решил создать в Колонгагене постоянный Международный комитет по разработке истории пахотных орудий. Начавший свою деятельность в 1953 г., этот комитет издает специальный журнал "Tools and Tillage", на страницах которого регулярно публикуются исследования по этой тематике<sup>7</sup>. III Международный конгресс антропологических и этнографических наук (Москва, 1964) вновь подчеркнул необходимость изучения пахотных орудий народов мира по единой методике<sup>8</sup>.

Вышесказанное доказывает, насколько актуально изучению данной проблемы в любом регионе и у любого этноса. Ее исследование в Азербайджане представляется еще более значимым, так как, по определению академика Н.И.Вавилова, "Кавказ ( в том числе Азербайджан, Г.Д.) является одним из мировых очагов происхождения важнейших культурных растений - пшеницы, ячменя, ржи, большей части европейских культур. Нельзя понять эволюцию пшеницы и ржи без Кавказа"<sup>9</sup>.

5. См., например: Русские. Историко-этнографический атлас. М. 1967; Демченко Н.А. Земледельческие орудия молдаван XVIII-XХ вв. Кишинев. 1967; Дундалене П.В. Земледелие и его орудия в Литве (до 1917 г.). Вильнюс. 1968; Горленко В.З., Войко И.Д., Кунинский А.С. Народная земледельческая техника украинцев. Киев. 1971. На укр. яз.; Народная сельскохозяйственная техника белорусов. Минск. 1974. На белорусск. яз.; Джалабадзе Г.В. Из истории земледельческих орудий Восточной Грузии. Тбилиси. 1960. На груз. яз.; оя же. Полеводческая культура Грузии. Тбилиси. 1972. На груз. яз.; Едоян В.А. Земледельческая культура Армении. Ереван. 1972. На арм. яз.; Мужилдянов И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX-начале XX в. М. 1975; Феоктистова И.Х. Земледелие у эстонцев XVIII-начала XX в. М. 1960; Калоев Б.А. Земледелие народов Северного Кавказа. М. 1961; Халиков И.А. Земледелие татар Среднего Поволжья и Приуралья XIX-начала XX в. М. 1981; Навляк С.П. Народная агротехника украинцев Карпат второй половины XIX-начала XX в. Киев. 1986. На укр. яз. и т.д.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.45.С.198.
7. Андрианов Б.В. К изучению агротехнографии // СЭ. 1976. № 3. С.91.
8. Викарельский Х. (Болгария). Необходимость единого метода в изучении плужных сельскохозяйственных орудий // Тез. докл. УП Международн. конгр. антроп. и этнограф. наук. М. 1964.
9. Вавилов Н.И. Горное земледелие Северного Кавказа и перспективы его развития // Изв. АН СССР. Сер. биол. 1975. №5. С.596.

Следовательно, изучение сельскохозяйственных орудий в Азербайджане, где земледелие имеет древнюю историю, не просто актуально, а приобретает большое научно-теоретическое и практическое значение.

Этнографическое исследование сельскохозяйственных орудий не ограничивается только рассмотрением их конструкций, ареала, уточнением их видов и разновидностей. Оно способствует выявлению таких актуальных и представляющих научную значимость историко-этнографических вопросов, как хозяйственные навыки народа, его быт, эмпирические знания и опыт в области земледелия, социально-экономическая жизнь, трудовые обычаи и традиции, наконец, этногенез самого народа. При таком подходе к решению проблемы становится ясным, что изучение сельскохозяйственной техники не должно ограничиваться лишь этнографическим аспектом. Здесь должны потрудиться археологи и историки, экономисты и лингвисты, т.е. проблему надо разрабатывать комплексно. Только подобный подход будет способствовать более научному решению поставленной задачи.

Азербайджан является одним из древнейших очагов зарождения земледелия, а азербайджанцы — носителями древней полеводческой традиции. Несмотря на это, в азербайджанской исторической науке до сих пор нет ни одного фундаментального труда, в котором освещались бы проблемы традиционной сельскохозяйственной техники азербайджанского народа. Такое положение объясняется, во-первых, скудостью сведений в письменных источниках, недостаточностью материалов. Во-вторых, традиционные для азербайджанского народа пахотные и другие орудия ныне почти не встречаются, многие вообще исчезли, а в местных музеях Азербайджана комплексы сельскохозяйственных орудий представлены неполно. Исходя из этого, мы полагаем, что настоящая диссертация, являясь первым обобщающим трудом, имеет актуальное значение, ибо посвящена столь важной проблеме, как развитие традиционной сельскохозяйственной техники Азербайджана в XIX — начале XX в.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертации заключается во всестороннем и глубоком исследовании традиционных систем и техники земледелия азербайджанского народа в конкретный исторический период — XIX — начало XX в. Опираясь на марксистскую методологию и труды ведущих советских этнографов, автор впервые в этнографии Азербайджана поставил перед собой следующие задачи:

- уточнить место и роль естественно-географических и социально-экономических факторов в развитии народной сельскохозяйственной техники азербайджанцев;
- определить традиционные сельскохозяйственные системы как результат

высокоразвитой земледельческой культуры и выявить их места и роли в хозяйственном быту крестьянства, в эволюции и развитии народной агротехники;

-научно классифицировать орудия пахоты и боронования почвы, определить их ареал по этнографическим зонам Азербайджана;

-исследовать способы и орудия уборки и молотбы зерновых культур;

-уточнить место и роль, а также распространение усовершенствованных земледельческих орудий в азербайджанском селе;

-изучить социально-экономические институты, связанные с земледельческой техникой и игравшие важную роль в хозяйственном быту дореволюционного азербайджанского крестьянства;

-уточнить локальные, специфические, а также сходные (идентичные) элементы земледельческих орудий азербайджанцев в сопоставлении с орудиями соседних народов Кавказа, Средней Азии и Ближнего Востока;

-проследить зональность и общность народной земледельческой техники, характерной для этнографических зон Азербайджана;

-выявить этническую специфику и территориальные особенности отдельных элементов традиционной земледельческой техники азербайджанцев.

Источники и историография проблемы. Представленная нами работа до настоящего времени не являлась объектом специального исследования в азербайджанской историко-этнографической науке. Вообще к этой проблеме в Азербайджане обратились сравнительно недавно. Не были собраны в музеях республики образцы народной земледельческой техники, что привело к исчезновению многих видов орудий и создало трудности для их изучения. Благодаря нашим информаторам - представителям старшего поколения крестьян и местным народным умельцам, некоторые из этих орудий были реконструированы и в настоящее время хранятся в музейных фондах.

При написании диссертации автор широко привлек материалы, представленные в фондах Музея истории Азербайджана АН Азерб.ССР, Азербайджанского сельскохозяйственного музея, историко-краеведческих музеях Нахичевани, Кировабада, Кубы, Шемахи, Казача, Ленкорани, Закалал, Шеки, Хышкадера (Масаллинский район), Степанакерта. Наряду с этим автор был инициатором создания и расширения фондов земледельческих орудий большинства краеведческих музеев республики.

Использованы также памятники устного народного творчества, труды специалистов по сельскому хозяйству, почвоведов, лингвистов

и фольклористов.

Хотя хронологически работа охватывает период XIX—начало XX в., при рассмотрении земледельческих орудий автор порою выходит за эти рамки, что необходимо при определении времени появления каждого из них. Иными словами, диссертация дает полное представление о видах, вариантах земледельческих орудий, об их эволюции, начиная с более ранних этапов.

Азербайджан на протяжении многих веков имел экономические и хозяйственные связи со странами Кавказа, Средней Азии, Ближнего Востока. Несомненно, в аналогичных природно-географических условиях, орудия, использовавшиеся азербайджанцами, встречаются и у других народов. Исходя из этого, автор дает сравнительную характеристику традиционных земледельческих орудий как тех, так и других. Метод такого изучения орудий земледелия выявляет, наряду с локальным характером, значительное их сходство с другими методико-этнографическими ареалами.

Отдельные аспекты народной агротехники азербайджанцев отражены в историко-этнографической литературе дореволюционного периода. Ее можно разделить на две группы. Если в работах первой половины XIX в. встречаются весьма поверхностные сведения о земледельческих орудиях, то в трудах второй половины XIX — начала XX в. они освещены сравнительно подробнее. Сведения о технике полеводства можно встретить в записках путешественников, статистиков, в мемуарах, иных материалах и периодике. Одним из таких обобщающих источников является "Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях" (т. I—4, СПб, 1836), материалы которого подчеркивают, что земледелие является главным источником богатства населения в Ширванской, Карабахской и Казахской и других провинциях, где основными орудиями пахоты являлись хыш и кетан<sup>10</sup>. Один из авторов "Обозрения" В. Легкобытов относительно пахотных орудий Ширванской провинции писал: "Пахание земли производится чютами и котанами; чютом называют соху, к которой припрягают пару быков. К котану же, который похож на русский плуг, употребляют по пять пар буйволов и даже более"<sup>11</sup>. Аналогичные сведения дает другой автор того же источника Д. Зубарев: "В Карабахской провинции пашут землю плугами по сохам, такими же, как

10. Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. СПб. 1836. Ч. 2. С. 235; Ч. 3. С. 91—287.

11. Легкобытов В. Ширванская провинция // Обозрение... Ч. 3. С. 94.



и в других местах Закавказья. К плугу требуются 6 пар и 7 человек, или 2 пары буйволов, 6 пар быков, 8 человек. Для сохи нужны 1 пара буйволов и 1 человек или 2 пары быков и 2 человека. Во всей провинции имеется 4000 плугов и сох<sup>12</sup>. В "Обзрении" упоминаются и другие орудия земледелия, употреблявшиеся азербайджанцами.

Общие сведения о сельскохозяйственных орудиях встречаются также в работах О.Евещкого, Ю.А.Гагемейстера, относящихся к первой половине XIX в. Так, первый из них пишет: "Закавказский плуг весьма тяжел и утомителен для скота, впрягают в него 8 пар быков или буйволов. Для борозны употребляют толстую широкую доску в сажень длины, к коей прикрепляются древесная ветвь; одну или несколько пар быков впрягают в дышло, к сей доске приделанное, на доску становятся два человека для тяжести; хворост и сучья, влачась, покрывают семена землею. Молотят на открытом воздухе деревянными досками, в нижнюю часть которых вбиты мелкие острые камни. На доски кладут тяжести и возят лошадьми или быками по месту, где разложены снопы"<sup>13</sup>. В статье Ю.А.Гагемейстера "О промышленности в Шемахинской губернии: земледельческой, мануфактурной и торговой" (газ. "Кавказ", 1850, № 16) сравнивается тяжелый азербайджанский плуг с украинским и говорится, что устройство здешнего плуга такое же, как и малороссийского, только несколько тяжелее посадка, подушка сохи гораздо шире, так что колеса одно от другого идут более чем на сажень. Плуги же, употребляемые в Кубинском, Бакинском и Дербентском уездах ничем не отличаются от малороссийских. Здесь же автор пишет, что в плуг впрягают 4 пары буйволов или 6 пар волов, а в соху — одну пару. Другие же работы автора носят общий характер. Сравнительно более подробные сведения о системах земледелия и пахотных орудиях азербайджанцев на примере Елизаветпольского уезда дает И.Л.Серебряков. Причину отсутствия "постоянной и однообразной системы полеводства" в уезде он объясняет различием почв, климата, а также этническим составом населения<sup>14</sup>. Он описал традиционный плуг, ошибочно назвав его "грузинским", а также дал некоторые рекомендации для усовершенствования его скелета, в частности замены отвала. Особое внимание автор уделил оценке эмпирического опыта азербайджанского крестьянина в области полеводства.

Ценные материалы имеются в изданиях Кавказского общества

12. Зубарев Д. Карабахская провинция // Обзорение... Ч. III. С. 287.

13. Венский О. Статистическое описание Закавказского края. СПб. 1835. С. 52-53.

14. Серебряков И.Л. Сельское хозяйство в Елизаветпольском уезде. Тифли. 1881. С. 103-113.

сельского хозяйства, созданного в 1850 г.: "Записках", "Трудах" и в газете "Кавказское сельское хозяйство". Так, в "Записках" был напечатан отчет о сельскохозяйственном путешествии в 1863 г. по Закавказскому краю с посещением Нухи, Шемахи, Кубы, Баку, Дербанта, Нахичевани, Ордубада профессора Дерптского университета А.Петцольда, где имеются сведения о традиционных плугах, боронах и даже ручных орудиях, употребляемых в Закавказье, в том числе в Азербайджане<sup>15</sup>. Относительно земледельческих орудий он писал: "Орудия, служащие для обработки почвы все без исключения грубы и тяжелы... Они притом требуют чрезвычайно много рабочей силы животных и огромной траты времени". Характеризуя пахотные орудия, автор отметил: "...важнейшим из этих орудий, употребляемых в крае, является плуг, для приведения в движение коего часто необходимо не менее 20 буйволов и быков и 6 работников. Едва ли поверят этому в Европе: скорее сочтут невероятностью". Главным недостатком такого плуга А.Петцольд считает непомерно великий отвал, сделанный из дерева. Он продолжает: "Если не обращать внимание на незначительные видоизменения этого плуга, его существует в крае два вида: большой и малый, весьма нередко у одного и того же крестьянина я встречал оба их вида. Этот плуг в употреблении здесь даже у немецких колонистов"<sup>16</sup>. Вместе с тем А.Петцольд предлагал заменить традиционные орудия местного населения на более совершенные, принятые в других странах. Одновременно он ошибочно полагал, что в Закавказском крае нет орудия для боронования почвы, несмотря на то, что сам же зафиксировал подобное орудие в Шуше и Ордубаде. В целом сведения А.Петцольда о земледельческих орудиях поверхностны и противоречивы, и еще при его жизни подвергались критике<sup>17</sup>.

Отметим и монографию А.Петцольда, где имеется немало сведений о земледельческих орудиях Азербайджана<sup>18</sup>. Она ценна еще тем, что в ней имеется ряд иллюстрация сельскохозяйственных орудий, используемых в Закавказье, в том числе в Азербайджане.

Мы использовали и публикация В.Езбутова, М.Бежанова, А.Дейчмана, И.Кара Мурзы, С.Зелинского, Л.Карповича, Д.Кистенсва, Н.Тара-

15. Отчет о сельскохозяйственном путешествии по Закавказскому краю проф. А.Петцольда в 1863 г. // Зап. КОСХ. Тифлис. 1864. № I. С. 4-5, 22.

16. Там же. С. 5.

17. Ситовский Н. По поводу отчета сельскохозяйственного путешествия по Закавказскому краю А.Петцольда // Зап. КОСХ. 1864. № 2. С. 62-71.

18. Petsholdt A. Der Kaukasus. Eine naturhistorische so wie land- und wolkswirtschaftliche Studie. - Leipzig, 1867. - S. 122-141.

тинова, С. Тимофеева, И. Сегала, Л. Хан-Агова и других авторов, которые появились в печатных изданиях Кавказского общества сельского хозяйства,

Отметим труд В. Н. Геевского, в котором имеются сведения о системах земледелия и техники полеводства народов Закавказья<sup>19</sup>. Хотя он говорит, что на Кавказе не существует единой системы земледелия, тем не менее отмечает, что в Бакинской губернии практикуется двух-, трехпольная, а в лесистых местностях подсечная, по берегам Куры же — чальная системы земледелия.

Касаясь пахотных орудий, автор пишет, что сельскохозяйственная техника Закавказья характеризуется первобытными орудиями; употребляемый здесь плуг настолько тяжел, что в него впрягают 7-9 пар буйволов, и поэтому таким орудием пользуются сообща.

Ценными источниками для изучения традиционной техники земледелия азербайджанцев во второй половине XIX в. являются "Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края" (т. I—VI, Тифлис, 1885—1887) и "Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края" (т. I—V, Тифлис, 1887—1888), где содержится "огромный по объему и ценнейший по существу этнографический материал"<sup>20</sup> почти о всех уездах Азербайджана. Оставляя в стороне социально-классовую ограниченность и политическую тенденциозность авторов данных источников, мы должны отметить, что в них нашел отражение хозяйственный быт населения большинства уездов Азербайджана; в первую очередь это заключение касается исследователей Кубинского уезда П. В. Котляревского и П. Н. Ягодинского; Казахского уезда — А. Д. Ерицова; Геокчайского и Шемахинского уездов — Н. А. Абелова; Ленкоранского уезда — Д. А. Кюстенева; Зангезурского уезда — С. П. Зелникого; Нахичеванского уезда — А. Г. Деконского и Н. К. Никифорова, которые уделили значительное внимание традиционным орудиям земледелия. Особого внимания заслуживает работа Х. А. Вермишева "Земледелие у государственных крестьян Закавказского края" (Свод материалов... т. IV, Тифлис, 1888), где автор на основе "Материалов" обобщил данные о сельскохозяйственных хозяйствах и орудиях, а также о социально-экономических институтах, связанных с полеводством у народов Закавказья.

19. Геевский В. Н. Краткий очерк земледелия за Кавказом. СПб. 1887. С. 16—24.

20. Волкова Н. Г. Материалы экономических обследований Кавказа 1880-х годов как этнографический источник // Кавказский этнографический сборник. 1984. Вып. 8. С. 206.

К сожалению в "Материалах" отсутствует иллюстративный материал, ибо авторы не ставили перед собой задачу изучения земледельческих орудий отдельных народов Закавказья, ошибочно считая эти орудия общеупотребительными по всему региону, почему и не описали даже их, как принято в этнографической науке.

Большой интерес для нас представляют статьи выдающегося писателя-демократа и общественного деятеля Г.Б.Зардаби, публиковавшиеся в основной или первой азербайджанской газете "Экинчи" ("Пахарь"), а также в газете "Каспий", в первую очередь, это - "Плуг и его основные части" ("Экинчи", 1875, № 2; 1876, № 1-2), "Испытание земледельческих орудий в Кюндамире" ("Каспий", 1885, № 221).

Из источников, относящихся к первой половине XX в., следует отметить работы Е.С.Канчера и К.Федотова<sup>21</sup>. У первого мы сталкиваемся с вопросом о ввозе и распространении усовершенствованных орудий в Закавказье, в том числе в Азербайджане. В работе К.Федотова впервые в историко-этнографической литературе специально изучены земледельческие орудия Закавказья, поэтому она представляет особый интерес. Касаясь заводских плугов, автор отмечает, что они уже проникли в некоторые зоны Закавказья, но конструктивно, в смысле прочности, не годятся для местных почв, что и мешает их распространению. Очень важны советы К.Федотова по усовершенствованию традиционных орудий и мер для поднятия кустарного их производства в регионе.

Следует учесть, что дореволюционные авторы не были специалистами-этнографами, и никто из них не ставил перед собой задачу изучения специфических, локальных особенностей орудий земледельца каждой зоны и каждого этноса в отдельности. По этой причине их сведения о земледельческих орудиях, бытовавших в Азербайджане, представляя немалую познавательную и фактическую ценность, носят общий характер.

В качестве сравнительного материала привлечены исследования о земледельческом хозяйстве и технике полеводства народов Кавказа, Средней Азии и других регионов Союза СССР. В этом отношении большой интерес представляют публикации Г.С.Читая, Г.В.Джалабадзе, П.В.Гугушвили, Ш.Д.Инал-Ипы, В.А.Бдояна, Б.А.Калоева, Л.А.Чибирова, М.О.Османова, Д.К.Земенина, Ю.Ф.Новикова, Г.Е.Маркова, Г.Г.Громова, Л.М.Сабуровой, А.В.Чернецова, Ю.А.Краснова, Н.А.Демченко, В.Ф.Горленко, С.П.Павлюка, Л.Х.Феоктистовой, Н.А.Халикова, Н.А.Кислякова, А.О.Орезова, И.Мушидинова и т.д. Используются также материалы дискуссии по

21. Канчер Е.С. Ввоз и распространение сельскохозяйственных машин и орудий в Закавказье // Кавказское хозяйство. 1910. № 2. С.2-6; Федотов К. Земледельческие орудия Закавказья и их кустарное изготовление. Тифлис. 1914. С.24.

этнографии, развернувшейся на страницах журнала "Советская этнография"<sup>22</sup>.

В вышеперечисленных трудах и материалах дискуссии были затронуты важные проблемы, касающиеся различных вопросов агроэтнографии в целом, техники земледелия в частности.

Немаловажное значение имеют капитальные труды аграрников Азербайджана - академика А.С. Сумбатзаде<sup>23</sup> и чл.-корр. А.И. Азерб. ССР М.А. Исмайлова<sup>24</sup>, в которых обстоятельно изучена и охарактеризована динамика развития фактически всех отраслей сельского хозяйства до-революционного Азербайджана. В монографиях нашла отражение уровень развития земледельческого хозяйства, вопросы землепользования, применения наемного труда, обеспеченности крестьянских хозяйств традиционными и усовершенствованными орудиями труда, а также социально-экономические факторы, тормозившие развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве страны.

В этом плане большой интерес представляют и публикации академика П.В. Гугушвили "Земледельческая техника в Закавказье в XIX-начале XX в."<sup>25</sup>, чл.-корр. АН Азерб. ССР Т.А. Бунитова "К истории развития земледелия в Азербайджане" (1964) и "К истории молотильни в Закавказье"<sup>26</sup>, Г.А. Гулиева "О пахотных орудиях и системах земледелия в Азербайджане"<sup>27</sup>, К.Т. Каракашлы "О пережитках древнего института взаимопомощи в Азербайджане"<sup>28</sup>, Н.Г. Волковой "Материалы экономических обследований Кавказа 1880-х годов как этнографический источник"<sup>29</sup>, А.А. Умаева "О степени развития капитализма в Азербайджане".

- 
22. Громов Г.Г., Новиков Ю.Ф. Некоторые вопросы агроэтнографических исследований // СЭ. 1967. № 1; Чебоксаров Н.И., Чеснов И.В. Некоторые проблемы агроэтнографии Юго-Восточной Азии // СЭ. 1967. № 3; Сабурова Л.М. По поводу статьи Г.Г. Громова и Ю.Ф. Новикова "Некоторые вопросы агроэтнографических исследований" // СЭ. 1967. № 6; Суриков В.М. К определению этнических традиций в земледелии // СЭ. 1971. № 3; Божковия А.С. Еще раз об агроэтнографических исследованиях // СЭ. 1971. № 5; Громов Г.Г. Сельскохозяйственная техника и этнические традиции // СЭ. 1976. № 3; К итогам дискуссии по аграрной этнографии // СЭ. 1976. № 3. С. 114-115.
  23. Сумбатзаде А.С. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX веке. Баку. 1955.
  24. Исмайлов М.А. Сельское хозяйство Азербайджана в начале XX века. Баку. 1960. На азерб. яз.; он же. Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана на исходе XIX - начале XX в. Баку. 1964.
  25. Труды Института экономики АН СССР. 1962. Т. 13. С. 133-198.
  26. В кн.: Кавказ и Восточная Европа в древности. М. 1973. С. 85-90.
  27. Азербайджанский этнографический сборник. Баку. 1965. Вып. 2. С. 5-28.
  28. Изв. АН АЗССР. Сер. обществ. наук. 1958. № 2. С. 41-52.
  29. Кавказский этнографический сборник. М. 1984. Вып. 8. С. 206-262.

байджане в конце XIX в.<sup>30</sup>, Ш.Г.Гулиева "Чалтыководство в Азербайджане" (1977), которые в той или иной степени касались хозяйственного быта, земледельческого хозяйства, в том числе техники полеводства дореволюционного Азербайджана. В этих работах мы находим ответы на ряд интересующих нас вопросов.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что хотя существующая литература в какой-то мере облегчает нашу задачу, тем не менее проблема традиционной земледельческой техники азербайджанского народа в XIX - начале XX в. не была объектом специального историко-этнографического исследования. Поэтому автор при написании диссертации опирался главным образом на собранные им более чем за 20 лет (1964-1988) полевые этнографические материалы во всех историко-этнографических зонах Азербайджана.

Научная новизна исследования, как первого обобщающего труда в азербайджанской историко-этнографической литературе по изучению традиционных систем и техники земледелия азербайджанцев, сводится к тому, что мы впервые, на основе главным образом собранного нами полевого этнографического материала попытались:

-рассмотреть естественно-географические и социально-экономические условия развития техники земледелия;

-уточнить место и роль земледелия в быту населения и доказать, что Азербайджан является одним из мировых очагов полеводческого хозяйства, а азербайджанцы - носителями богатого земледельческого опыта и традиций;

-всесторонне изучить земледельческие системы в дореволюционном Азербайджане, уточнить роль и место отдельных систем, их ареалы, богатый опыт и эмпирические знания азербайджанцев в этой области;

-определить типы, виды и разновидности пахотных орудий, орудий боронования и лущения почвы, употребляемых в азербайджанском селе, уточнить их ареалы и дать научную классификацию, в связи с чем представлен научный анализ и характеристика ручных орудий труда (тоха, бел, кердивар), занимающих важное место в хозяйственном быту азербайджанских крестьян; указаны их ареалы, рассмотрена техника их изготовления, комментируются причины разнообразия конструкций таких орудий, разбираются естественно-исторические факторы, влияющие на появление, развитие и долгое их существование;

-рассмотреть наряду с традиционными, усовершенствованные зем-

сельскохозяйственные орудия фабрично-заводского производства, которые начиная со второй половины XIX в. стали применяться местным населением; осветить социально-экономические факторы, препятствовавшие их широкому распространению, по сравнению с традиционными орудиями;

-изучить способы и орудия уборки и молотбы зерновых культур;

-раскрыть социальную и этнографическую сущность таких институтов взаимопомощи, как ортаглыг, шарпелик, хой, медкем, джей, эврез, тесно связанных с традиционной сельскохозяйственной техникой.

Практическая значимость. Основные положения и результаты диссертации использованы при написании первого тома трехтомной "Этнографии Азербайджана" (Баку, Элм, 1988), а также могут оказаться полезными для многотомной "Истории Азербайджана"; фактические материалы могут быть использованы при чтении спецкурсов по аграрным отношениям, аграрной этнографии на исторических факультетах вузов республики, в Азербайджанской сельскохозяйственном институте.

Наши выводы дают возможность в дальнейшем решить такие спорные вопросы в азербайджанской этнографии, как уровень развития традиционной сельскохозяйственной техники азербайджанцев дореволюционного периода.

Методологическую базу диссертации составляют основополагающие труды и высказывания классиков марксизма-ленинизма по аграрной проблеме, в частности об орудиях производства. В этом плане большую значимость представляют мысли В.И.Ленина о правильном подходе к историческим событиям: "Самое надежное в вопросе общественной науки ... Это - не забивать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь"<sup>31</sup>. Важное значение имеют для нашей темы труды В.И.Ленина "Развитие капитализма в России", "Новые данные о законах развития капитализма в земледелии", которые, наряду с классическим анализом феодально-крепостнической системы, характеризуют производственную технику эпохи феодализма, дают широкое марксистское изложение вопросов о применении труда в земледелии, распространении сельскохозяйственных машин. Мы принимаем за основу ленинские указания о необходимости "охватить, изучить все...стороны, все связи и "опосредствования"<sup>32</sup> исследуемых явлений.

31. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.39.С.67.

32. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.42.С.290.

Методическая база диссертации выдвигается на сравнительно-историческом методе, что дало возможность уточнить роль и место отдельных почвообрабатывающих и других видов техники земледелия, а также их самостоятельное развитие в азербайджанском селе. Вместе с тем проведено сравнение этих орудий с орудиями народов Кавказа, Средней Азии, Ближнего Востока, что дало возможность уточнить локальную, специфическую, одновременно этническую принадлежность отдельных элементов земледельческой техники азербайджанцев последующего периода.

Нами широко использованы методические указания, содержащиеся в трудах ведущих советских этнографов-аграрников.

Апробация работы. Исследование, как докторская диссертация, обсуждено 6 марта 1989 г. на совместном заседании отделов новой истории Азербайджана и исторической этнографии Института истории АН Азерб.ССР, одобрено и рекомендовано к защите. Основное ее содержание нашло отражение более чем в 70 научных статьях автора, опубликованных во всесоюзных и республиканских академических изданиях, в двух его монографиях (объемом 26 п.л.) и двух брошюрах (объемом 4 п.л.). Автор дважды выступал на страницах журналов "Кенд хаяты" (общественно-политический журнал ЦК КП Азербайджана) в рубриках "Трибуна ученого" и "Журнал поднимает проблему", открыв дискуссию на тему "Стоит ли забывать о традициях?" (1985, № 6) и "Традиции и современность" (1985, № 8), где речь шла о забытых земледельческих традициях азербайджанского народа, о навыках, эмпирических знаниях в области полеводства, огородничества, бахчеводства, садоводства. Эти проблемы привлекли внимание специалистов, которые приняли участие в дискуссии и высказали свои мнения в том же журнале.

На опубликованные работы автора в республиканских газетах, журналах и академических изданиях напечатано 14 положительных отзывов специалистов. Наряду с этим, он выступал с научными докладами по различным аспектам изучаемой проблемы на Всесоюзных научных сессиях, организованных Институтом этнографии АН СССР в Ленинграде (1969 г.), Тбилиси (1971 г.), Душанбе (1976 г.), Ереване (1978 г.), Нальчике (1983 г.), Черновцах (1985 г.) и посвященных результатам полевых этнографических исследований в СССР. Автор также выступал с научными докладами на годичных собраниях, по результатам археологических и этнографических исследований, организованных Институтом истории АН Азерб.ССР, в периодической печати, по радио республики.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованной литературы. К ней приложен



альбом, содержащий более 500 фотографий и рисунков, охватывающих все историко-этнографические зоны и зафиксированные в них виды и разновидности традиционной техники земледелия Азербайджана последнего периода.

II. Содержания введения изложено выше.

В первой главе - "Условия развития народной земледельческой техники в Азербайджане" - рассмотрены естественно-географические и социально-экономические комплексы, как факторы, обусловившие развитие традиционной агротехники. Уточнены главные факторы, влияющие на развитие техники земледелия, связь между орудиями труда и природой. На основе фактических примеров указываются причины многообразия народной техники полеводства азербайджанских крестьян. Хотя естественно-географические факторы не являются решающими, их нельзя не учитывать при рассмотрении общественного развития вообще и условий эволюции народной агротехники, в частности. Земледельцы Азербайджана, опираясь на эмпирический опыт поколений, умели не только различать типы почв, но и определять, для какой именно культуры пригодна та или иная почва, и в соответствии с ее особенностями обрабатывали почву, применяя необходимые орудия. Крестьянин, определяя связь между природой и земледельцем, создавал орудия труда, соответствующие особенностям каждой зоны. Именно этим объясняется логичное применение орудий в процессе пахоты, обработки и молотбы в различных этнографических зонах Азербайджана. Она связана также со следующими немаловажными обстоятельствами: несмотря на то, что Азербайджан имеет относительно маленькую территорию (86,8 тыс. кв. м), он, однако, обладает большим разнообразием различных естественно-географических структур, почвенных и растительных покровов. В зависимости от почвенно-климатических условий и ландшафта определенные полеводческие культуры и соответствующие им орудия труда стали типичными именно для одной зоны, одного региона, наконец, может быть одного этноса. Значит и географическая среда и народ играли важную роль в развитии как полеводческих культур, так и орудий труда. Поскольку в горных и предгорных местностях пахота велась односторонне, при создании тяжелого плуга это обстоятельство было учтено. Отвал и колеса плуга изготовлялись в соответствии с принципом односторонней пахоты. Отличительные особенности структуры мы наблюдаем также в орудиях типа хинш, даже в формах и размерах их наконечников. Приведенные факты указывают на тесную связь между структурой почв и орудиями пахоты.

Одним из условий, влияющих на структуру и развитие земледельческих орудий, является почвенный покров: в Азербайджане он включает более 20 видов. Установлено, что земледельцы исходя из характера почвы изготавливали и применяли соответствующие орудия. Так, целинные, богарные почвы вспахивали в основном плугом, несущим рало (хишем). Или же для перво- обработки подсеянных участков (та- ла) применяли рало, изготовленное из целого дерева - колахыи, а для залежных почв - уламалыхыи, т.е. рало с надвизанным гридлием. Та- ким образом, крестьяне в своей повседневной практике тщательно изу- чивали особенности почвенного покрова в своих хозяйствах, опреде- ляя необходимость применения плуга или хиша. От этих же условий зависело количество упряжных животных. Так, если при обработке нес- чанных почв можно довольствоваться хишем с одной парой, то для вспа- ски богарных земель необходимы упряжные силы с двумя или даже тремя парами волов, в некоторых зонах Азербайджана в тяжелый плуг запря- гали 4 пары волов, иногда 6-8, даже 10-12 пар. В недоступных гор- ных местностях функцию пахотных орудий выполняли мотиги (тока) и заступы (бел) различной конструкции.

Перечисленные факторы препятствовали широкому распространению в Азербайджане фабричных плугов, не приспособленных к местным почвенным и географическим условиям.

Другим фактором, оказавшим влияние на развитие земледельчес- кой техники, является растительный покров, флора Азербайджана включает 66% растительных видов Кавказа, почти все крупные типы рас- тительности земного шара, что связано с вертикально-зональным раз- нообразием: от железного дерева и дзельквы, до шелковицы и дуба; от плодовых деревьев и платана, до кустарников и разнотравья.

На эволюцию земледельческих орудий в Азербайджане оказало не- которое влияние и определенное местное этническое многообразие, но оно ярко проявилось, в первую очередь, в области названий и терми- нологии. Здесь этнос, хотя не оказал прямого влияния на конструк- цию, формы и варианты орудий труда, тем не менее наложил известный отпечаток на их терминологию. Наличие одного и того же орудия или его отдельных частей под различными названиями следует рассматри- вать как результат этнического разнообразия населения Азербайджана.

В развитии земледельческих орудий немаловажно роль социально-экономических отношений. В исследуемый период Азербайджан был аграрно-крестьянской страной, большинство населения составляли крестья- яне, которые делились на государственных и частновладельческих. Большая часть земель и упряжных сил находилась в руках казны и по-

мощников, а крестьяне пользовались мизерной частью земельного фонда. Крестьяне не всегда располагали необходимыми орудиями труда, тягловой силой, транспортными средствами. Составленная нами таблица показывает, что упряжная сила неравномерно распределялась не только в различных уездах, но и в отдельно взятом уезде.

Наконец, одним из факторов, игравших важную роль в развитии агротехники, является система земледелия. Этнографические материалы подтверждают органическую связь между орудиями труда и земледельческими системами.

Таким образом, каждый элемент орудий труда Азербайджана следует рассматривать не только как порождение среды, естественно-географических данных, почвенного и растительного покрова, социально-экономических условий эпохи, но и как творчество этноса, населявшего эту территорию.

Глава вторая - "Системы земледелия" - состоит из двух параграфов. В первом - "Краткий обзор земледельческих культур" - дается характеристика выращиваемых полевых культур, указывается их место и роль в быту населения, отмечается, что в Азербайджане выращивали различные зерновые, бобовые, огородные и технические культуры. Однако зерновое хозяйство занимало доминирующее место и имело широкое распространение во всех этнографических зонах, даже там, где традиционно занимали отгонным скотоводством. В то же время земледелие было развито одинаково не во всех зонах. Больше оно представлено в Ширване, Карабахе, Гянджабасаре, Кубе, Талыше. В целом зерновое хозяйство Азербайджана уже в первой четверти XIX в. носило товарный характер.

Основной зерновой культурой издревле была пшеница, являвшаяся традиционной в рационе питания азербайджанцев. Методами народной селекции было выведено немало ее засухоустойчивых сортов, отвечающих местным условиям. Кроме того, выращивали ячмень и рис, а из технических культур издавна были распространены хлопок, табак, марена, шафран, лен, конопля, кунжут, производимые не только для собственных нужд, но и на рынок. В XIX в. большую роль в хозяйственном быту стали играть бахчевые и плодовые; в конце того же столетия их выращивали и на продажу, поставляя на рынки городов Закавказья. В конце XIX - начале XX в. в Азербайджане стали выращивать, наряду с традиционными, новые культуры - картофель, капусту, помидоры. Все культуры выращивались местными способами и в основном традиционными орудиями.

Во втором параграфе - "Системы земледелия" - подчеркнуто, что, будучи продуктом общественно-экономических условий, эти системы в то же время связаны с орудиями производства определенного периода, развиваются на основе эмпирических опыта и знаний. Надо подчеркнуть, что земледельцы придерживались определенных правил в возделывании почвы. На протяжении столетий эти правила менялись в зависимости от множества факторов; вместе с тем, хотя землепользование носило не научный, а эмпирический характер, тем не менее оно было рациональным, что вело к созданию все более продуктивных способов, эффективных систем. При этом учитывались естественно-географические факторы, почвенный покров, зональность, что способствовало созданию разнообразных систем земледелия.

Эта проблема в широким историко-этнографическом аспекте в азербайджанской историографии исследуется впервые. На основе обширной исторической литературы и многочисленных полевых этнографических материалов было установлено, что в исследуемый период в Азербайджане практиковались и интенсивные, и экстенсивные системы земледелия, начиная с самой древней чальной, подсечной, до залежной, переложной, плодосменной систем земледелия. Значительный интерес представляет исследование эмпирического опыта и знания азербайджанского земледельца в области обработки почвы и повышения урожайности, в целом народной агрономии.

В Азербайджане XIX - начала XX в. существовала общепринятая земледельческая система, подразделяющаяся на локально-зональные, в зависимости от конкретных условий, каждая со своим комплексом орудий. Это - чальная (чала экинчилији), подсечная (тала экинчилији), залежная (динджегойма экинчилији), паровая (херик экинчилији), плодосменная (тохумдейишдирме). Вместе с тем отметим эволюцию систем земледелия от простых к комбинированным, что было следствием социально-экономического развития общества на различных его этапах.

Одной из древнейших земледельческих систем является чальная. Она была распространена в бассейнах рек Куры, Аракса, Алазани, Акеры, Шебранчай, Атричай, Мистанчай и т.д. Эта форма земледелия была связана с наводнениями и процессом изменения устьев рек. После наводнения рек на образованных иловых участках население разводило огород, сажало просо, рис и озимую пшеницу. Благодаря иловым удобрениям почва здесь даже при поверхностной обработке давала высокие урожаи. В источниках наносы Аракса и Куры сравниваются с Нилом: "Они вполне напоминают наносы реки Нила и производят на Мугани почти тот же эффект, как и разлив Нила в Египте, только этим и объяс-

нятся те баснословные урожаи, которые, весьма часто получают тут на чалах, ахмазах и старых русел Аракса, ибо почва везде супесчаная или суглинистая<sup>33</sup>. Поскольку после спада воды на чалах образуется множество трещин, крестьяне сеют семена и специальным орудием боронования, называемым шахмала, их смешивают. Из каждой десятины получают 200-300 пудов урожая<sup>34</sup>.

Вообще чальные почвы обрабатывались ручными орудиями. Чальная система занимала важное место в быту населения даже в начале ХI в., а в пережиточной форме сохранилась до наших дней.

Подсечное земледелие было распространено в лесной зоне Азербайджана. Оно явилось шагом вперед по сравнению с чальным и носило полеводческий характер. Одним из древнейших способов приобретения новых земельных участков было истребление лесов, приведение очищенного участка в пригодное для пахоты состояние. Очищенный от леса участок обозначался различными терминами: килэвахт // колавахт // колат // кулэт // колабад, котуклук, абад, гиран, оддаг, аху, томарлыг, кордахат, куннук, тала, топ. Мы считаем логичным называть эту форму земледелия тале экинчилиги, поскольку термин тала был характерен для большинства зон Азербайджана и охватывал все многообразие данной системы.

Участки (тала) в основном носили имена отдельных людей, которые их впервые очищали от леса, приводили очищенные места в пригодное для посева состояние. Подсеки считались собственностью того, кто провел эту работу и передавались по наследству. Причем такая работа, ввиду ее немалой трудоемкости, проводилась обычно коллективно - силами большой семьи, либо на основе взаимопомощи, с распределением труда между участниками процесса. Подсечное земледелие характерно специфическим набором орудий: для очистки участка применяли секач (мэнгел), топор (балта) и различные заступы (газгыр бел). Особенностью подсечного земледелия были небольшие размеры участков, почему для их обработки применялись в основном особый вид комбинированных мотыг (дусэр, газма тоха), бороны - волокуша, что подтверждают фольклорные материалы. В народе говорится: "Кэркидэн котаным, г. вагадан котаным" (Плуг имею из мотыги, а из смородины бороны).

Орудия типа хиса с навязным грядилем и передковый отвальный плуг при обработке подсеки не использовались.

В процессе подсечного земледелия народ накопил богатый опыт

33. Кавказское сельское хозяйство. 1896. № 124.

34. Там же.

и беками передавал его из поколения в поколение. Данная земледельческая система практиковалась до начала XX в. и изменила себя только после установления Советской власти в Азербайджане.

После использования несколько лет подряд земля теряла силу. В условиях, когда не применялись агротехнические методы, единственным способом восстановления урожайности почвы было оставление ее под залеж. Так появилась новая залежная система. В различных зонах Азербайджана залежные земли назывались по-разному, қирдэ, кир-тип, хозан, лейенлик, аваряз, хам, қийар, гарачеп, леһран. Система же именовалась динчэгойма. В первый год залежные земли использовались под пастбища, а в последующие - в качестве сенокосного участка. В течение нескольких лет под воздействием травяных культур восстанавливалось плодородие почвы, после чего она вновь обрабатывалась для выращивания различных культур. Разные формы и варианты еще и длительность отведения почвы под залежь зависят от почвенной структуры зоны, особенностей выращиваемых культур, а также от того, кому принадлежит данный участок. Севооборот практиковали, высевая два года подряд озимую пшеницу; следующие два года земля оставалась под паром, в первые две весны паровое поле служило сенокосом, а на третий - засевали просом или же вопахивали и оставляли до осени. Осенью засевали пшеницей. Конечно, в зависимости от некоторых социально-экономических факторов, от характера хозяйства и конкретных условий и т.д. сроки залежных земель бывали разные.

Залежная система была характерна в основном для крупных землевладельцев, в то время как основная масса крестьян из-за малоземелья не могла себе позволить подобные методы восстановления плодородия почвы.

В земледельческом хозяйстве Азербайджана широко распространялась и паровая система - двух-, трех-, четырех-, пяти- и даже шестипольная. Здесь особое внимание уделяли чередованию различных культур. В условиях Азербайджана это чередование выглядело так: сперва чалтык, люцерна, просо, бобовые, бахчевые; после них зерновые, затем цикл повторялся. Активными восстановителями истощенной почвы являются чалтык, люцерна, а также бобовые.

Залежная и паровая системы характерны наличием более усовершенствованных орудий, которые способствовали повышению урожайности почвы.

В целом многовековые эмпирические приемы имели важное значение при отсутствии системы агротехнических комплексных знаний.

Удобрение почвы в исследуемый период применялось лишь в отдельных районах Азербайджана: на поля вывозили навоз, в первую очередь по бахчевые; удобряли также золой, речным илом, либо илистой водой. Одним из решающих факторов повышения урожайности являлось орошение для чего еще в далеком прошлом были созданы ирригационные системы, включавшие арки, каналы, кяризы. В параграфе описаны способы и виды орошения, практиковавшиеся в XIX – начале XX в., показано, что народный календарь системы поливов не утратил практического значения и в наши дни. Для повышения урожайности на богарных землях здесь специально выпасали скот для естественного удобрения пашни.

Описанные системы земледелия позволяют заключить, что в течение столетий азербайджанские крестьяне выработали комплекс мероприятий, способствовавших повышению плодородия почвы и создали народную агрономию.

Глава третья – "Пахотные орудия и их ареалы" – состоит из четырех параграфов. В первом – "Выбор лесоматериала и изготовление орудий" – подчеркнуто, что при всем их разнообразии традиционные орудия пахоты изготовлялись преимущественно из дерева и простейшими способами. Далее списаны техника, рабочие приспособления, районны изготовления, применительно к конкретным зонам, какие виды древесного материала использовались, сообщено об эмпирических знаниях народа в этой области.

Второй параграф – "Принципы классификации" – содержит предлагаемую диссертантом научную этнографическую характеристику традиционных пахотных орудий азербайджанцев, в основу которой положены принципы, учитывающие с историко-этнографических позиций их типологию и различия по зонам, ареал, место в земледельческом хозяйстве, а также позволяющие дать реконструкцию исчезнувших их видов. В качестве критерия для классификации приняты функции и конструкции пахотных орудий, но предпочтение при этом отдается форме и содержанию, т.е. за основу взят принцип деления, соединяющий в себе все особенности орудия. Далее в параграфе критически рассматриваются различные точки зрения на вопрос классификации пахотных орудий.

По функциональным принципам пахотные орудия Азербайджана делятся на две группы – хлы и традиционный деревянный плуг. По конструкции, с точки зрения эволюции, т.е. морфологически, имели место дополняющие друг друга четыре группы пахотных орудий – хлы, уламалхлы, дийкяджекли котан и гарэ котан.

В третьем параграфе – "Пахотные орудия типа хлы" – исследуется переход от мотыжного к плужному земледелию с использованием

хыша, который на протяжении столетий почти не претерпел в Азербайджане особых изменений. Хыш получил широкое распространение в дореволюционном Азербайджане и сохранял свои зональные особенности. Широкий его ареал объясняется "универсальностью", простотой конструкции, малой потребностью в рабочей и тягловой силе, а также социально-экономическими причинами: он был не дорог и прост в эксплуатации. Далее дано описание, классификация, распространение и способы применения в Азербайджане исследуемого периода хыша, как основного пахотного орудия, а также связанных с ним обычаев. В целом хыш развивался от простого кривообразного до совершенной конструкции, что свидетельствует как о накоплении эмпирического опыта у населения, так и о совершенствовании процесса обработки почвы. Указывается, что хыш самой простой формы и изготовленный из целого обрубка дерева именовался когахыш, колахыш или же кирдэ чут. Другой вариант хыша состоит из отдельных частей и поэтому называется гурама хыш. Более сложную конструкцию хышей мы наблюдаем в Нахичеванской, Карабахской, Талышской, Кубатлы-Зангеланской зонах. В пахотные орудия типа хыш в основном впрягались пара быков, управляемых одним человеком.

По классификации пахотных орудий нами выделен еще один тип хыша, — уламалыхыш (голдухыш, чатмахыш, чалгашыгхыш, ишкилыхыш), отличающийся более сложной конструкцией. Он изготовлялся не с прямым, а с надвизным грядилом (улама, чиллэ, чатма, ишкил) и был распространен в Шеки-Закатальской, Гянджа-Казахской, Кубатлы-Зангеланской, Ширванской, Карабахской и Нахичеванской этнографических зонах. В них впрягались от 2 до 5-6 пар быков, управлялись они несколькими людьми; употреблялись для обработки залежных, целинных почв.

Единотвенная металлическая часть хыша — это сошник, называемый чутдэмири (букв. "железо хыша") или гавахыш (букв. гав-бык, ахыш // охан — железо), Лемехи хыша имели различную величину и форму. По форме лопасти они были в основном двух типов — овальные и треугольные (остроугольные). Лемехи ковались из железа, чугунные не были характерны.

Основным упряжным приспособлением для тягловых животных всех типов пахотных орудий являлось ярмо нашейного типа (бойундуруг — букв. :бойн — шея, дур — стоять, уг-аффикс) двух видов — одинарное (тэк бойундуруг) и двойное (гоша, тамасалн или же Ялманлы бойундуруг). На концах круглого бревна длиной 2-3 м делались по вертикали отверстия, куда вставлялись колышки длиной 30-40 см. Когда



вытягали вола, колёшки оказывались по обе стороны шеи животного и соединялись под ней специальной веревкой (самыбаги).

Третьим типом азербайджанских пахотных орудий являются безотвальные передковые плуги, называемые дийирджекли котан. Экологично передковый плуг — переходное орудие между типом уламалыхши и отвальным тяжелым плугом — гара котан.

Передковый отвальный плуг — гара котан является последним типом пахотных орудий Азербайджана. В народе его называли еще атабаба котани (плуг предков), агыр котан (большой, тяжелый плуг), кэл котани (буivolинный плуг), айрибазы котан (кривоградильный плуг), агач котан (деревянный плуг). Однако повсюду в Азербайджане для него было единое название — гара котан, т.е. большой, огромный плуг. Гара котан, имеющий тысячелетнюю историю почти целиком изготовлялся из древесины, причем при сборе отдельных частей такого огромного орудия мастера не употребляли ни одного гвоздя. Металлическими частями гара котана были только резец и лемех. Резец (длина 50–60 см, ширина — 6–8 см) прикреплялся к грядилю, разрезал пласт земли по вертикали. Лемахи гара котана во всех этнографических зонах Азербайджана были примерно одинаковой асимметричной втульчатой формы, что свидетельствует об усовершенствовании традиционного плуга, т.е. совершенный плуг появился только тогда, когда симметричные лемахи были заменены асимметричными. Кроме того, несмотря на то, что найденные нами лемаха относятся к различным регионам Азербайджана, они по форме и величине очень сходны и даже идентичны. Единую конструкцию лемехов тяжелого плуга мы наблюдаем и на территории Закавказья, Кавказа и даже вне его.

Найденные при археологических раскопках и датированные IX–X вв. лемаха тяжелого плуга на территории Закавказья явно показывают, что асимметричные лемаха являются местным продуктом закавказских земледельцев, их не занесли сюда, как полагают некоторые буржуазные специалисты.

Формы и идентичность найденных лемехов на территории Закавказья еще раз говорят в пользу того, что тяжелый деревянный плуг имеет древнюю историю, его конструкция (скелет), как и лемехов, не подверглась большому изменению на протяжении многих столетий.

В зависимости от характера почвы и местности в гара котан впрягали от 4 до 12 пар волов или буйволов, что подтверждается в диссертациях фольклорными, лингвистическими и этнографическими материалами. Управлялся он несколькими крестьянами, каждый из которых назывался специальными терминами (чубужчу; ходах). По конструкции

азербайджанские традиционные плуги были очень близки аналогичным орудиям народов Закавказья и других кавказских народов, с зональными особенностями, локально-конструктивными различиями. В параграфе дана реконструкция, описание, способы изготовления и использования традиционного гара котана, имевшего широкое распространение почти по всему Азербайджану, а также связанные с ним народные обычаи. Гара котан использовали, кроме вспашки, для проведения орошительных каналов и закладки огородов. Не каждая крестьянская семья имела такое орудие, для которого требовались упряжные буйволы, несколько пар рабочих рук. Поэтому она объединялась в сугряги. Гара котан считался для своего времени одним из самых совершенных орудий пахоты, играя на протяжении многих веков прогрессивную роль в земледельческом хозяйстве, и освоено не являлся показателем отсталости, как считают некоторые исследователи.

Азербайджанский традиционный плуг отвечал местным условиям до такой степени, что усовершенствованные заводские плуги даже там, где были экономические возможности, длительное время не могли вытеснить его из хозяйств местного крестьянства.

Появление данного почвообрабатывающего орудия было обусловлено необходимостью почвенных условий всего Закавказья, может быть Кавказа. Лишь более совершенная механизированная техника в сельском хозяйстве могла вытеснить это орудие, сыгравшее свою роль в эволюции земледельческого хозяйства Азербайджана.

Таким образом, изучение пахотных орудий азербайджанского крестьянства еще раз говорит о том, что в исследуемый период традиционное орудие пахоты занимало доминирующее место в полеводческом хозяйстве, вернее крестьянство в основном базировалось именно на народной традиционной технике земледелия.

В крестьянском хозяйстве для обработки почвы, особенно в огородничестве и бахчеводстве, употреблялись различные орудия ручного типа - это мотыги и ваступы, которые подробно изучаются в диссертации.

В данной главе изучаются также пахотные орудия заводского производства, появление которых связано с созданием в 1850 г. Кавказского общества сельского хозяйства (КОСХ). Деятельность общества дала свои плоды. Общество с целью распространения заводских орудий открыло специальные частные торговые склады, которые продавали различные усовершенствованные орудия. В результате в конце XIX в. в азербайджанской деревне появились, хотя и в малом количест-

ве, орудия заводского производства.

Как отмечал Г.Б.Зардаби, состоятельные земледельцы привозят лучшие плуги из московских мастерских<sup>35</sup>. А.Д.Брицов придавал большое значение внедрению усовершенствованных плугов в хозяйство Азербайджана. Он, в частности, писал: "Единовременное пользование, как же замечается в Казакском уезде, заключается в убавлении некоторых хозяйств плугами нового образца. Таким образом, коренная реформа здешнего крестьянского хозяйства начинается с плуга, этого важнейшего орудия в хлебопашестве. В настоящее время местное население, по-видимому, начало сознавать недостатки своего тяжелого плуга. В 1885 г. мною насчитано в уезде до 30 европейских плугов, известных здесь под именем "красных" и "болгарских"<sup>36</sup>.

Однако дороговизна этих орудий, привоз их издалека, незнание местного населения с правилами пользования ими, неумение починить подобные орудия местными кузнецами, наконец, не соответствие их местным условиям, а также в силу ряда других социально-экономических причин в крестьянском хозяйстве Азербайджана до установления Советской власти насчитывались единицы, что подтверждается материалами сельскохозяйственной переписи 1921 г. По данным переписи в 1921 г. в двух губерниях Азербайджана было всего 30 072 шт. железных плугов, 61 819 хижей, в то время числ. хозяйств составляло 304 766. Это говорит о том, что до установления Советской власти основным пахотным орудием крестьянства Азербайджана были традиционные орудия. Ибо, как отмечал В.И.Ленин, "введение машин... требует значительных размеров капитала и поэтому доступно только крупным хозяйствам"<sup>37</sup>.

В главе четвертой - "Орудия боронования почвы" - показано более пятнадцати видов и разновидностей бороны (шахмала, хөрмэмала, тахтамала, агачмала, агачдзимлимала, тохумамала, тапан, дымых, хишмала, чэрчивэлимала, қорғидэмала, пешковилмала, чепэмала, дарагма та, дестирэнди и т.д.), используемых в полеводческом хозяйстве Азербайджана, причем отличающихся по назначению и конструкции, распространенных в определенных зонах, в зависимости от локальной специфики и хозяйственных традиций. В главе рассмотрены эволюция бороны (мала, тапан, дымых), их типа и ареалы, материалы, из которых они изготовлялись, для каких культур применялись. Было уточне-

35. Зардаби Г.Б. Плуг и его основные части // Экинчи (Шахарь). 1876. №2.

36. Брицов А.Д. Экономический быт государственных крестьян Казакского уезда // Материалы... Т.2, Ч.1, С.155-156.

37. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.3, С.225-226.

но, что все типы и разновидности этих орудий в Азербайджане были известны под общим термином мала. Однако в некоторых регионах Азербайджана, а также среди азербайджанцев Грузии и Армении употреблялись еще термины тапан и дирмах.

На основании народной агрономии было выяснено, что в некоторых горных местностях и песчаных почвах бороны вообще не употребляли. Это объясняется тем, что "песчаная почва не нуждалась в бороновании, а глинистая, будучи разрыхлена бороной, легко запыляла"<sup>38</sup>.

В горных местностях в овсязи с неглубоким залеганием почвенного покрова глубокой вспашки не проводили. Здесь роль бороны выполнял хит. Земледельцы считали, что если бороны и выравнивает поле, что в зимнее время оно потрескается, и обнаженные семена окажутся обмороженными. В овсязи с этим в горных местностях засейное поле вообще не бороновалось, а вторично запахивалось хитом.

Как правило, боронование проводилось вдоль и поперек вспаханного поля.

Отмечено, что многие типы описанных в диссертации бороно-местного происхождения, некоторые виды или разновидности встречаются и у соседних народов. В конце XIX в. в Азербайджане появилось незначительное количество усовершенствованных железных бороно заводского изготовления, но они были доступны только зажиточным слоям, о чем свидетельствует оставленная диссертантом таблица по уездам Азербайджана.

До революции азербайджанские крестьяне пользовались в основном местными традиционными орудиями боронования и лущения. Однако они были не у всех, поэтому создавались товарищества (ортаглыг), члены которых поочередно пользовались бороной. Если же не имелось и такой возможности, то пользовались древний способ боронования: по засеянному полю прогоняли стадо коз, овец или же крупного рогатого скота.

Далее вкратце говорится об основных приемах и времени посева, эмпирических способах определения качества и всхожести семенного материала, его хранения. В связи с этим приведены приметы и обычаи, вошедшие в народный сельскохозяйственный календарь азербайджанцев.

Что касается такой важной стадии земледельческих работ, как

---

38. Ягодныйский П.Н. Экономический быт государственных крестьян в Бакинском уезде / Материалы... Тифлис. 1898. Т. I. С. 510.

посев, то указано, что он производился вручную (дагинит оэпин), причем мужчинами. Для предохранения посевов от вредителей сразу же проводили боронование. Сеялки появились только в конце XIX-начале XX в., причем лишь в хозяйствах зажиточных крестьян.

Глава пятая - "Орудия уборки и молотбы зерновых культур" - состоит из двух параграфов. В первом - "Орудия и способы уборки" - прослежена их эволюция с древнейших времен на основе археологических и этнографических данных; вместе с тем говорится, что эти орудия фактически до первой четверти XX в. сохранялись без существенных изменений.

Самым древним орудием жатвы в Азербайджане были серп беззубчатый (ораг) и зубчатый (чин), а на территории Нахичевани и в западных зонах употреблялся еще мэренди - орудие вроде обыкновенного серпа, но сравнительно большего размера с гладким лезвием. Иногда использовалась коса (керенти или деряз). Кузнецы для устойчивости лезвия серпа изготовляли его из смешанного материала, т.е. из железа и стали. Этот способ в народе назывался "оуверме" - окувание.

Было установлено, что в каждой зоне существовали характерные селения, которые специализировались на изготовлении этих орудий: в Кубинском уезде - с.о. Даг Кушчу, Афуджа, Кюснет; в Шамахином уезде - Ахан, Демирчиляр, Лагич, Мараза; в Нухинском уезде - Зейзит, Джафарабад; в Нахичеване - Ханлыглар, Карабаглар, Салтаг и т.д. Иногда серпы получали названия от тех сел, где они изготовлялись. Откуда и их второе название - Лагич чини, Кушчу чини. На основе этнографических материалов, распространенные в Азербайджане зубчатые серпы можно разделить на две группы. Первая группа отличается большими размерами клинков и тем, что более раскрыта. Вторая - отличается изогнутым, дугообразным клинком.

Обычные, беззубчатые серпы (ораг) отличались небольшими размерами клинка и более изогнутым лезвием. По форме клинков обычные серпы тоже различаются. По типологии "тахта мэренди" относятся к группе беззубчатых серпов, но размер клинков его сравнительно больший.

Изучая орудия уборки, приходим к выводу, что серпы исследуемого периода по своим конструктивным особенностям почти сходны с серпами эпохи бронзы, что подтверждает изображение жнеца с серпом на скалах Гобустана, а также другие аналогичные орудия, найденные при археологических раскопках на территории Азербайджана.

В параграфе исследуются также способы жатвы, описывается снаряжение жнеца. За исключением бобовых, остальные культуры уби-

тали одиночным способом и идентичными орудиями; бобовые срывали с корнями, собирали в снопы и везли на гумно.

Поскольку жатва считалась одной из наиболее трудоемких отраслей полеводства, она осуществлялась наемным трудом. Это особенно было характерно для хозяйств зажиточных крестьян, кулаков и помещиков. Обычно для найма использовали жителей горных районов, а также выходцев из Южного Азербайджана. Первым платили натурой, так как своего зерна им не хватало, а отходники получали плату деньгами. Далее говорится об условиях найма. Применение наемного труда свидетельствует о товарном характере зернового хозяйства и проникновении капиталистических отношений в азербайджанское село. В богатых хозяйствах пользовались также жатками.

Для перевозки урожая в горных местностях использовали сани (хизек, кирше) особой конструкции, в низменных — специальные арбы; иногда — вьючных животных.

Во втором параграфе — "Орудия и способы молотбы" — исследован этот процесс и сделан вывод, что употребляемые орудия в большинстве зон Азербайджана были схожими, отличаясь, в зависимости от конкретных условий, размерами, весом и вкладками.

В дореволюционном Азербайджане бытовали различные способы молотбы — от простейших форм до развитых, и соответственно — орудия молотбы. В исключении беднейших крестьянских хозяйств, которые не имели хлеба даже для одного тока, где молотба производилась вручную тогдашним, остальное население применяло более подходящие к их условиям способы и орудия молотбы.

Хлеб молотили на току — хирман // хирман, который считался одним из необходимых построек крестьянства. Иногда ток принадлежал отдельным патрициям — родам. Не имеющие хирмана крестьяне молотили свой хлеб на гумнах односельчан, соседей. Иногда несколько крестьян создавали сообща один хирман, для которого выбиралось ровное открытое место на возвышенности, продуваемое ветрами. При подготовке хирмана отрывались, чтобы на площади гумна можно было поместить одновременно от 4 до 8 голов скота, привязанных друг к другу по кругу.

Существовали различные способы обмолота зерновых и бобовых культур. Одним из древних способов молотбы являлось витание хлеба из колосьев копытами упряжного скота — чэпр, кирэ, кэпрэ, кетэнлэме, чэрэ.

Основным орудием молотбы считался вэл (қэм), который встречался двух форм: одиночные (тэч вэл) и двойные молотильные доски (гоша вэл). Под молотильную доску вколачивали кремневые камни

(чазмаг дашы, гара даш). В некоторых зонах набивали обломки чугуна или железа (сач параси). В размерах молотильных досок не было стандартной нормы. Средняя величина молотильных досок колебалась по длине от 1,2-1,5 м до 2,5 м, ширине - 50-80 см, толщине - от 10 до 15-20 см.

Молотильную доску волокли пара быков или буйволов, а для упряжки также использовалась лошадь, причем последнее считалось более рациональным, поскольку лошадь обладала большей скоростью, чем волы.

Изучение и сравнение молотильных орудий азербайджанцев дает основание сказать, что эти орудия как по своим конструкциям, так и по технике изготовления были идентичны с орудиями народов Закавказья, а также Кавказа. Данный тезис подтверждается еще найденными молотильными досками во время археологических раскопок на территории Закавказья. Молотильная доска, найденная в кургане № 2 близ Ханлара, считается древнейшим орудием молотья в Азербайджане. Подобные молотильные доски были найдены в Самтаврском могильнике Грузии и Ахталы в Армении. На всех этих молотильных досках лежал покойник в скорченном виде. Это является подтверждением того факта, что у древнего населения этого края существовал обряд захоронения покойников на досках.

Подобные молотильные доски были известны и вне Кавказа, у древних римлян, греков, испанцев, вавилонян, египтян, в том числе и среди народов Передней и Малой Азии. Отмечая широкое распространение данного орудия, С.А.Семенов пишет, что "Tribala" - широкая массивная доска с насаженными на нижнюю сторону кремневыми или железными зубцами - были в употреблении почти по всему Средиземноморью и за его пределами<sup>39</sup>.

Некоторые специалисты изобретение молотильной доски приписывают римлянам, поскольку римский трибулум известен со II в. до н.э. Однако найденные в Закавказье во время раскопок молотильные доски относятся к IX-VII вв. до н.э. и имеют более древнее происхождение, чем римский трибулум. Вот почему Закавказье считается одной из областей, где впервые появилась молотильная доска. И до появления молотильных машин вал, как орудие молотья не потерял своего значения в азербайджанской деревне, а в горных районах практиковался до 60-х годов нашего столетия.

Наряду с валом в Нахичеванской этнографической зоне пользо-

---

39. Семенов С.А. Происхождение земледелия. Л.1974.С.273.

вались молотильными орудиями более сложной конструкции, именуемыми джарджар (чарчар), а в некоторых зонах были распространены каменные молотильные доски - даш вэл. В работе изучены данные орудия, их способ применения и характерные черты; указано, что изобретение джарджара внесло серьезные изменения в процесс молотбы. Было уточнено, что ареал джарджара совпадает с ареалом молотильной доски. По мнению некоторых специалистов, Иран является одним из центров джарджара. Основной территорией распространения джарджара в Иране считается Южный Азербайджан. Если учесть это, можно заключить, что джарджар - изобретение азербайджанских земледельцев.

В процессе молотбы, кроме указанных орудий, пользовались и рядом вспомогательных орудий - деревянными вилами (йаба), лопатами (шана, курэк), граблями (дырмыг), которые являлись необходимым атрибутом в каждом крестьянском хозяйстве.

В 70-80-х годах XIX в. в Азербайджане появились фабричные молотилки и веялки, но они не получили широкого распространения из-за высокой стоимости, сложности конструкции и эксплуатации, отсутствия мастеров по их ремонту и других социальных причин. Так, по данным 1910 г. в Азербайджане имелось 775 жаток, 840 веялок, а по данным сельскохозяйственной переписи в 1917 г. в двух губерниях Азербайджана имелось 480 молотильных машин, 3186 веялок.

Таким образом, в Азербайджане в XIX - начале XX в., как и ранее, пользовались традиционными орудиями уборки и молотбы, которые на протяжении столетий не претерпели существенных изменений. Подобная стабильность свидетельствует о том, что азербайджанские крестьяне на основе повседневного хозяйственного опыта создали такие орудия и приспособления, которые отвечали предъявляемым к ним требованиям.

Глава шестая - "Социально-экономические институты, связанные с техникой земледелия" - посвящена положению крестьянства, анализу правил землепользования, форм взаимопомощи и факторам, способствовавшим их появлению и функционированию в Азербайджане в XIX - начале XX в. в различных сферах народной агротехники: обработка почвы и посев, жатва и молотба - с указанием особенностей и вариантов объединений земледельцев в зависимости от конкретной зоны. Формы взаимопомощи, уходящие корнями в глубокую древность, сохранились в исследуемый период в основном как пережиточные. Несмотря на это, материал позволяет выявить и раскрыть их сущность и локальную специфику. Такие сообщества, связанные с сельскохозяйственным хозяйством и агротехникой, были распространены по всему Азербайджану, под раз-



личными наименованиями - джей (чей), хов //хав//хой, нэвбэлэшмэ, эвэээ, авача, мэдгэм//мэдя, бэдиргэ, ортаглыг, бэдэл, шэриклик, авраз//эврез, пэрикар и т.д. Несмотря на то, что одна и та же форма, в зависимости от зоны, выступала под разными названиями, но по содержанию, функциям и сути они были близки и идентичны. В главе говорится о происхождении института взаимопомощи, его эволюции, раскрыты все виды и варианты институтов взаимопомощи, показаны породившие их социально-экономические факторы.

Основная цель создания супряги заключалась в том, чтобы своевременно провести весь цикл полевых работ; причины заключались в том, что маломощные крестьянские хозяйства не были в состоянии в одиночку справиться с комплексом земледельческих операций, требовавших различных орудий труда, упряжных животных, достаточной рабочей силы. В результате, только объединив усилия, возможно было в оптимальные сроки обработать почву, провести посев, собрать урожай, перевезти в усадьбу, обмолив его,

Формы взаимопомощи прошли определенный путь развития от простых до сложных, что связано с конкретными условиями рабочих процессов и орудиями труда. Простейшие варианты помощи - ортаглыг возникли при использовании хиша, требовавшего двух волов. Два хозяйства, имевшие по одному волу, объединялись на время пахоты, производившейся сообща поочередно в каждом из двух хозяйств. Вспашку земли производили раздельно; каждый обрабатывал свой участок. С окончанием пахоты ортаглыг распадался. Далее подробно исследуются кооперации, связанные с использованием гара котана. Индивидуальное использование тяжелого плуга одной семьей было доступно лишь кулакам и зажиточным хозяевам. Владелец, который без постороннего содействия мог выставить плуг с 8-10 парами быков, пахаря и до 10 погонщиков, назывался чампа. Таких семей, даже в больших селах, были единицы. Семьи же, не имевшие гара котана, не могли самостоятельно обрабатывать свой земельный участок. Поэтому несколько родственников или соседей сообща составляли такой плуг из имевшихся у них частей и объединяли нужные для работы рабочий скот и инвентарь. Собранный таким образом плуг носил названия: ортаглы котан, йнгам котан или же мэдгэмля котан, т.е. плуг соучастников, сборный плуг.

Установлено, что существовали и более сложные виды супряги при обработке почвы. Здесь плугарь, как правило, получал больший пай, чем другие члены кооперации. На основе конкретных факторов доказывается, что условия использования тяжелого плуга в отдельных

зонах Азербайджана были различны. В конечном варианте зажиточные слои села, имевшие много упряжных волов и пахотных орудий, сами фактически не участвовали в супряге, а нанимали работников-батраков, обеспечивая их необходимыми средствами для обработки земельных участков.

Супряга, создававшаяся на основе тяжелого плуга, в среднем осуществлялась от 10 до 40 дней, так как была непосредственно связана с обработкой земли. По окончании пахоты кооперации распадалась.

Другая форма института взаимопомощи - "шериклик" (от шерик-арабск. - товарищество, соучастник) осуществлял работу начиная с обработки почвы, до уборки и молотбы урожая, т.е. носила постоянный характер.

Участок каждой кровнородственной или соседской семьи обрабатывали сообща, совместно и безвозмездно выполняли и другие полевые работы, используя затем землю под общие цели. Описание условий, на которых создавался шериклик, его варианты; отмечено, что как и в ортаглиге, члены шериклика должны были хорошо знать друг друга, во внимание принимались иногда даже плодородность участков, степень орошаемость, место их нахождения и т.д. В исследуемый период эта форма взаимопомощи стала утрачивать принцип равноправия его членов; имущие получали преимущество, ибо владели "мертвым" инвентарем - тяжелым плугом, и "живым" тягловой силой.

Таким образом, при капиталистических отношениях характер объединения шериклик изменился; обычай взаимопомощи превратился в эксплуатацию бедных крестьян богатыми односельчанами.

Изучение трудовых институтов типа ортаглиг и шериклик и их аналогий показывает, что они, развиваясь от простых форм к более сложным, прошли три основных этапа. На первом этапе целью таких объединений была безвозмездная взаимопомощь в обработке земли и выполнении других полевых работ; на втором - взаимная помощь, осуществлявшаяся на основе эквивалента, на третьем этапе такие объединения, по существу, утратили свой первоначальный характер и превратились в средство эксплуатации части крестьянства.

Еще одной широко распространенной формой взаимопомощи бытовавшей в азербайджанской деревне, являлся авраз//эврез (арабск.-случай) - добровольная безвозмездная коллективная помощь, причем не только в хозяйстве, но и в других сферах семейно-общественного быта. Раскрыты варианты, цель, задачи и условия организации эвреза, указано, что в разных зонах он еще известен как имеджлик, джей, хав // хой// хов и т.д.

Крестьяне в процессе неотложных работ оказывали добровольную безвозмездную помощь друг другу. Кроме того, в целях оказания помощи вдовам, потерявшим кормильца семьи, немощным односельчанам создавало эврез. По установленным вековым правилам эврез не продолжался больше одного дня, и организовавшее лицо обязано было накормить участников. В некоторых работах эврез сопровождался музыкой, участники соревновались между собой. Вместе с тем отмечалось, что в средние века эврез был одной из феодальных повинностей в Азербайджане. Земли беков, а также крупных землевладельцев обрабатывались помимо барщины еще и эврезом. На рубеже XVIII и XIX вв. крестьяне должны были сообща работать 2 дня в году на землевладельца.

Таким образом, представители господствующих классов добрые традиции народа превращали в средства эксплуатации крестьян. Однако народ, понимая классовую сущность организованного таким образом обычая, и желая отличить его от безвозмездного эвреза, метко называл его "ызбаша эврези", "бек эврези", а вернее "бийр" (барщина).

Значит в XIX и в XX вв. в Азербайджане эврез представлял собой не только повинность по обработке крестьянами участков землевладельцев, и но и выступал как форма взаимопомощи.

Отмечено, что как традиционная форма взаимопомощи, эврез не утратил своего значения в хозяйственном быту населения и после установления Советской власти в Азербайджане.

Таким образом, институт взаимопомощи занимал заметное место в земледельческом хозяйстве Азербайджана в XIX - начале XX в. По своему происхождению его формы были трудовыми объединениями, облегчавшими рядовой массе крестьянства выполнение цикла земледельческих работ; в своем развитии институт прошел ряд стадий и в исследуемый период под влиянием новых социально-экономических отношений, развития капитализма в селе превратился в одну из форм эксплуатации этого крестьянства.

В заключении обобщаются основные выводы, содержащиеся в диссертации. Изложенные историко-этнографические материалы о традиционной земледельческой технике азербайджанцев позволяют сделать следующие основные выводы.

Земледелие в Азербайджане издревле являлось одним из ведущих отраслей сельского хозяйства, которое было обусловлено благоприятными естественными и социально-экономическими условиями. В XIX - начале XX в. оно оставалось главным занятием преобладающего большинства местного населения и основывалось на многовековом народно-

опыте и традиционной агротехнике. Даже у тех сельских жителей, которые преимущественно занимались отгонным скотоводством, значительную роль играли земледелие.

Как отмечал Г.Зардаби, "...наш кочевник (имеется в виду скотовод-отгонник. -Г.Д.) давно перестал быть фактически кочевником:

связный кочевник обрабатывает взятую им у казны землю, сеет озимые хлеба и весенние культуры растений"<sup>40</sup>.

По своему характеру полеводческое хозяйство азербайджанцев в исследуемый период было высокоразвитым пашенным земледелием, где были представлены почти все виды и разновидности зерновых, технических, бахчевых культур. По удельному весу зерновые занимали доминирующее положение, и они представлены во всех историко-этнографических зонах Азербайджана.

Разнообразие местных природных условий, почвенных и естественно-географических, способствовавших появлению и развитию многоотраслевого сельского хозяйства, вертикально-зональные особенности этого последнего привели к созданию эволюции и распространению в Азербайджане соответствующего комплекса орудий труда в земледелии. Вместе с тем на их разновидности оказали влияние также социально-экономические факторы. Все это вкуче с разнообразием выращиваемых земледельческих культур предопределило применение различных типов орудий труда в дореволюционном Азербайджане.

Одним из факторов, оказавших влияние на развитие народной традиционной земледельческой техники, явились системы земледелия: чальная, подсечная, залежная, паровая с овооборотом, плодосменная, которые до сравнительно недавнего времени сохранялись в местном полеводческом хозяйстве. Их распространение, система эмпирических знаний, а также взаимозависимость между земледельческими системами и орудиями труда позволили установить всю совокупность и значимость вопросов, касающихся исследований проблемы. В частности, уточнено, что в изучаемый период в сельском хозяйстве Азербайджана были распространены как интенсивные, так и экстенсивные системы земледелия. Преобладающее место занимали первые.

Азербайджанские крестьяне обладали большим опытом и навыками в области земледелия, знали и понимали, где, когда и какую систему земледелия применять. Из поколения в поколение для повышения урожайности сельскохозяйственных культур они пользовались традиционными способами обработки почвы, орошением и удобрениями.

Основой земледельческих работ в полеводстве считается пахота. Получение высокого урожая во многом зависело от хорошей вспашки, в связи с чем крестьяне применяли для этого различные виды и разновидности орудий пахоты, в том числе для лущения и боронования почвы. В изученный период в Азербайджане употреблялись четыре группы пахотных орудий, каждая из которых демонстрирует поэтапное развитие традиционной агротехники в конкретных условиях. Самое широкое распространение получил хыш (рало), имеющий несколько вариантов, видов и разновидностей. Ко второй группе относится уламалхыш (рало с надъязным грядилом). Следующая группа пахотных орудий — дийдрджекли кетан (передковый безотвальный деревянный плуг), употреблявшийся при глубокой вспашке. Четвертая группа представлена деревянным отвальным плугом — гара котан (большой, тяжелый плуг), используемый при глубокой вспашке.

Таким образом, в Азербайджане в XIX — начале XX в. были известны четыре группы пахотных орудий, прошедших длительный эволюционный путь от простого крюкообразного рала до тяжелого плуга с отвалом, морфологически дополняющих друг друга, имеющих несколько видов и разновидностей, удовлетворяющих нужды земледельцев.

Для разбивки комьев земли, прикрытия семян, для лущения и выравнивания почвы применяли несколько типов традиционных борон, отличающихся по конструкции; большая их часть имеет исключительно местное происхождение и у соседних народов не встречается.

Таким образом, комплекс орудий пахоты и боронования азербайджанцев явился результатом их многовековой трудовой деятельности, накопленного эмпирического опыта, соответствовали как своему предназначению, так и местным условиям. Поэтому даже в начале XX в., когда появились и получили определенное распространение усовершенствованные заводские модели традиционного орудия, они сохраняли свою доминирующую роль. Вместе с тем нововведения тормозились также тяжелой арендной системой в землепользовании, высокими ценами, дороговизной и непригодностью фабричных изделий к местным условиям, наконец, привязанностью крестьянства к привычным орудиям — все это мешало техническому перевооружению сельского хозяйства дореволюционного Азербайджана. Как отмечал В.И. Ленин, "...на землях вообще и на крестьянстве в особенности тяготеет с наибольшей силой традиции старины, традиции патриархального быта..."<sup>41</sup>.

---

41. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.3.С.165.

смотры на это, нововведениями имели место, ибо капиталистические тенденции проникали и в азербайджанское село, в связи с чем вслед за В.И. Лениным можно повторить, что "...земледельческий капитализм впервые подавил вековой застой нашего сельского хозяйства, дал производный толчок, преобразованию его техники..."<sup>42</sup>.

Изучение конструктивных особенностей традиционных орудий уборки урожая азербайджанских крестьян позволяет разделить их на три группы: обычные серпы (ораг) с небольшим клинком и незубчатым лезвием; употреблялись в основном при уборке негустых, невысоких и осевших посевов; зубчатые серпы (чин) — с большим клинком и большей раскрытостью лезвия, характерными для жатен, применялись при уборке густых посевов и были распространены по всему Азербайджану; специальный серп без зубов — маренди, отличался большим размером клинка и конструкцией лезвия.

Серпы, использовавшиеся в XIX в., по своей конструкции почти сходны с серпами эпохи бронзы, обнаруженными при археологических раскопках на территории Азербайджана.

На жатве нередко применялся наемный труд, что указывает на товарный характер земледелия, говорит о проникновении капиталистических отношений в азербайджанское село.

Основным орудием молотьбы была молотильная доска (вэл), широко распространенная во всех зонах. По своей конструкции и форме она аналогична орудиям подобного рода, найденным при археологических раскопках памятников эпохи бронзы на территории Азербайджана и вообще Закавказья.

Наряду с вэлом, определенное распространение имело более сложное по конструкции орудие молотьбы джарджар — изобретение азербайджанских земледельцев; основным его ареалом на Востоке явился Азербайджан.

Обмолот урожая производился на току — хирман, который обычно устраивали в селениях. Крестьяне пользовались различными способами молотьбы: досками (вэл), джарджарами, а также вытаптыванием колосьев копытами волов, буйволов, наконец, ручным орудием тоггач (колтушка).

Социально-экономические институты, связанные с земледельческим процессом в дореволюционном Азербайджане, имели локальные особенности по зонам, именовались по-разному, но по содержанию и функциям были очень сходными. Они являлись различными формами взаимо-

помощи. Сущность некоторых видов этих институтов после проникновения капиталистических отношений в азербайджанское село изменилась. В результате обычай взаимопомощи стал одной из форм эксплуатации рядовых крестьян. Социально-экономические институты развивались от простых форм к сложным и прошли три этапа. На первом добровольное объединение усилий в трудовом процессе было безвозмездной взаимопомощью в обработке земли; на втором - взаимная помощь, осуществлявшаяся на основе эквивалента; на третьем этапе такие объединения, по существу, утратили свой первоначальный смысл и превратились в средство эксплуатации.

Изучение народной техники земледельцев азербайджанцев позволяет заключить, что все типы, разновидности традиционных орудий пахоты, боронования и лущения, а также уборки и молотбы для своего времени были настолько рациональными и приспособленными к местным условиям, что на протяжении веков не претерпевали коренных изменений; более того, они бытовали вплоть до коллективизации сельского хозяйства, а в некоторых высокогорных районах, где сложно привнести новую сельскохозяйственную технику, фиксированы и в недавнем прошлом.

Проведенное исследование позволяет доказательно заключить, что существующее в историко-этнографической литературе мнение об отсталости традиционной сельскохозяйственной техники у азербайджанцев является необоснованным: ошибочно также мнение, будто эти орудия на протяжении столетий не претерпевали изменений. Неверность подобных суждений объясняется темным образом тем, что до нашей диссертации техника земледельцев азербайджанцев не была объектом специального историко-этнографического изучения.

Историко-этнографический, лингвистический анализ названий сельскохозяйственных орудий и их составных частей, а также специфической терминологии, помог установить действительное этническое происхождение местной агротехники и доказать, что их создателем является азербайджанский народ. Историко-этнографическое изучение сельскохозяйственной техники вновь подтвердило наличие высокой аграрной культуры азербайджанского народа. Следует также указать, что азербайджанцы развивались не в отрыве от соседей, вообще народов Востока. Поэтому некоторые типы местной агротехники имеют аналогии, у народов Закавказья, Кавказа, Средней Азии и Ближнего Востока, что объясняется сходными условиями ведения хозяйства и историко-культурными связями.

Победа Советской власти коренным образом изменила положение

в сельском хозяйстве Азербайджана в целом, в сельскохозяйственной технике в частности, привела к его полному и кардинальному переоснащению.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах автора:

1. О формах взаимопомощи "ортаглы" // Докл. АН АзССР. 1969. № 7.0,4 п.л. На азерб.яз.
2. Земледелие в поговорках и пословицах азербайджанцев // Кенд хяти. 1969. № 7.0,2 п.л. На азерб.яз.
3. О формах взаимопомощи, связанных с пахотными орудиями Азербайджана // Уч. зап. АГУ. Сер. истории и философии. 1971. № 1. 1 п.л. На азерб.яз.
4. О результатах Ширванской этнографической экспедиции / Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане в 1971г. Баку. 1972.0,2 п.л. Соавт.
5. Этнографическая поездка в Шекл-Закатальскую зону / Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане в 1973 г. Баку. 1974.0,3 п.л.
6. О деревообрабаточном станке в Азербайджане // Изв. АН АзССР. Сер. истории, философии и права. 1973. № 1.1 п.л. На азерб.яз.
7. Об аярае // Изв. АН АзССР. Сер. истории, философии и права. 1973. № 2. 1 п.л. Соавт. На азерб.яз.
8. Земледельческие орудия Нахичеванской АССР / Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане в 1974 г. Баку. 1975. 0,3 п.л.
9. О традиционной земледельческой технике Карабаха / Там же. Баку. 1978.0,3 п.л.
10. Тяжелый плуг Азербайджана - музейный экспонат // Эля ва хят. 1975. № 12.0,2 п.л. На азерб.яз.
11. О пахотных орудиях Ленкорань-Астаринской зоны Азербайджана // Изв. АН АзССР. Сер. истории, философии и права. 1975. № 4. 1 п.л. На азерб.яз.
12. О пахотных орудиях Шекл-Закатальской зоны Азербайджана в XIX - начале XX веков // Докл. АН АзССР. 1975. № 1.0,5 п.л.
13. Земледельческая техника Нахичеванской этнографической зоны Азербайджана в XIX - начале XX веков // Изв. АН АзССР. Сер. истории, философии и права. 1976. № 4.1 п.л.
14. Джарджар памятник древности // Эля ва хят. 1976. № 9.



0,3 п.л. На азерб.яз.

15. Об орудиях "джарджар" в Азербайджане // Докл. АН АЗСР. 1973. № 12.0,5 п.л.

16. Орудия бронирования в Азербайджане в XIX - начале XX веков // Тез. докл. на сессии, посвящ. итогам полевых этнограф. и антропол. исслед. в 1974-1975 гг. Душанбе. 1976.

17. О деревообделочном промысле в Азербайджане / Азербайджанский этнографический сборник. Баку. 1977. Вып. 3. 1,5 п.л. На азерб.яз.

18. О системах земледелия в дореволюционном Азербайджане / Азербайджанский этнографический сборник. Баку. 1981. Вып. 4. 1,5 п.л. На азерб.яз.

19. Орудия бронирования в Азербайджане (XIX - начало XX веков) // Советская этнография. 1977. № 4. 1 п.л.

20. О пахотных орудиях Лачинского, Кубатлинского и Зангеланского районов Азербайджана / Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане в 1976 г. Баку. 1979. 0,3 п.л.

21. О классификации пахотных орудий Азербайджана // Изв. АН АЗСР. Сер. истории, философии и права. 1979. № 3. 1 п.л. На азерб.яз.

22. О формах лемехов азербайджанского тяжелого плуга гара котан // Докл. АН АЗСР. 1979. № 11. 0,5 п.л.

23. Земледельческие орудия Азербайджана в XIX - начале XX веков. Баку; Эм. 7 п.л. На азерб.яз.

24. Традиционное азербайджанское пахотное орудие - гара котан // Советская этнография. 1981. № 6. 1 п.л.

25. Традиционное орудие пахоты Карабаха в XIX - начале XX веков // Изв. АН АЗСР. Сер. истории, философии и права. 1985. № 4. 1 п.л.

26. Народный земледельческий календарь азербайджанцев // Тез. докл. на Всесоюз. сессии по итогам полевых этнограф. исслед. 1980-1981 гг. Нальчик. 1982. Соавт.

27. Народный земледельческий календарь азербайджанцев // Докл. АН АЗСР. 1983. № 9. 0,5 п.л. Соавт.

28. Стоиґ ли забывать о традициях // Кенд хялти. 1985. № 6. 0,4 п.л.

29. Традиции и современность // Кенд хялти. 1985. № 8. 0,5 п.л. На азерб.яз.

30. Народный земледельческий календарь и метеорология азербайджанцев в XIX - начале XX вв. // Советская этнография. 1984. № 3. 1 п.л. Соавт.

31. Земледельческий календарь и народная метеорология в Азербайджане. Баку, 1984, 2 п.л. На азерб.яз.
32. Обряды вызывания дождя и солнца у азербайджанцев // Тез. докл. Всесоюз. сессии этнографов в г. Черновцы, 1984, ч.2.
33. Обряды вызывания дождя и солнца в Азербайджане // Докл. АН АзССР, 1985, № 8, 0,5 п.л. На азерб.яз.
34. Земледельческая культура в Азербайджане: традиции и современность. Баку, 1986, 2,5 п.л. На азерб.яз.
35. Обичай взаимопомощи у азербайджанцев в XIX - начале XX веков // Советская этнография, 1986, № 5, 1 п.л.
36. О пахотных орудиях западного Азербайджана // Изв. АН АзССР, Сер. истории, философии и права, 1988, № 2, 1 п.л. На азерб.яз.
37. Этнография Азербайджана, Баку, 1988, Т. I, Гл. II, Земледельческая культура. Разделы: Полеводство, С. 33-86. Соавт. Бахчеводство и огородничество, С. 108-116. Соавт. На азерб.яз.
38. Глава III. Садоводство и виноградарство, С. 152-180. Соавт.
39. Глава VII. Ремесло. Раздел: ДЕРЕВООБРАБОТКА, С. 348-355. На азерб.яз.
40. Ценное исследование о земледельческих орудиях молдаван / Рец. на кн. Н.А. Демченко "Земледельческие орудия молдаван XVIII-начала XX вв." Кишинев, 1967 // Инстру, 1978, № 9, С. 156-158. Соавт. На молдавск.яз.
41. Интересный труд по истории земледельца / Рец. на кн. Ш.А. Гулпева "Рисоводство в Азербайджане (историко-этнографическое исследование)". Баку, 1977 // Изв. АН АзССР, Сер. истории, философии и права, 1978, № 2, С. 126-128. Соавт.
42. Многочисленные статьи автора по данной проблеме также были опубликованы в Азербайджанской Советской Энциклопедии. Т. I-X. На азерб.яз.